Что?

Ци Сивэй крепко держалась за руку Хуо Цзиньяо. Ее лицо уже покрылось потом. "Я собираюсь рожать. Что мне делать? Я собираюсь рожать".

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. Из-под ее тела уже текла кровь. Он был потрясен и быстро поднял ее на руки.

"Не волнуйся, я сейчас же отправлю тебя в больницу".

Выражение лица Ци Сивэй было крайне неприглядным. Ее живот был охвачен болью. В этот момент у нее не осталось сил, и она могла только позволить Хуо Цзиньяо нести ее.

Хуо Цзиньяо понес ее и уже собирался выйти, когда перед Хуо Цзиньяо встал мужчина.

"Ты действительно собираешься рожать?" Срок родов еще не наступил, а до него оставался еще целый месяц. Может ли эта женщина использовать эту возможность, чтобы сбежать?

"Опусти ее на землю". Мужчина посмотрел на Ци Сивэя. "Даже не думай о похищении моего ребенка. Даже не думай об этом".

Лицо Ци Сивэй было бледным, а лоб покрылся испариной. Она даже не посмотрела на мужчину и потянулась, чтобы схватить Хуо Цзиньяо за рубашку.

"Цзиньяо, пойдем. Я не хочу его видеть".

Хуо Цзиньяо проигнорировал мужчину и собрался уходить. Мужчина преградил им путь.

"Ты хочешь уйти? Сначала оставь ребенка".

Он был сумасшедшим. Уже прошло столько времени, а этот человек все еще создавал проблемы.

"Уйди с дороги".

Мужчина посмотрел на Ци Сивэя и сказал: "Я не позволю тебе. Сначала опусти ее на землю".

"Лянь Цзинь, проваливай. Я не хочу тебя видеть".

Ци Сивэй была уже измотана, но она не могла не заговорить, услышав слова мужчины.

"Ты не хочешь видеть меня, но ты хочешь увидеть его, верно? Мне интересно, почему ты так торопишься вернуться в страну? Что? Ты вернулась, чтобы увидеть своего старого любовника, верно? Думаешь, я дам тебе волю? Даже не думай об этом".

Человек, которого звали Лянь Цзинь, остановился перед ними и посмотрел на Ци Сивэя. "Пойдем со мной. Я отправлю тебя в больницу".

"Мне не нужна твоя лицемерная доброта.

" Голос Ци Сивэй был очень слабым, но она не хотела сдаваться. "Кто знает, не убьешь ли ты меня на полпути?"

Выражение лица Лянь Цзиня было уродливым. Ци Сивэй больше не хотела с ним связываться.

Она схватилась за Хуо Цзиньяо. "Цзиньяо, заставь его уйти. Я не хочу его видеть".

Она была готова вот-вот родить. Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и почувствовал беспокойство. Не думая, он поднял ногу и пнул Лянь Цзиня.

Лянь Цзинь не ожидал, что Хуо Цзиняо сделает такое движение, и уклонился в сторону. Хуо Цзиняо боялся, что Лянь Цзинь снова погонится за ним, поэтому он нанес ему еще один удар ногой.

На этот раз Лянь Цзинь не успел увернуться и попал под удар Хуо Цзиняо.

Его тело упало назад и ударилось о журнальный столик. Ему было больно, и он не мог встать ни на секунду.

Хуо Цзиньяо использовал это время, чтобы быстро побежать к двери с Ци Сивэй на руках. Он был очень обеспокоен и встревожен.

Однако Лянь Цзинь не хотел так просто это оставить. Он быстро поднялся и побежал за Хуо Цзиняо, чтобы схватить его за руку.

Хуо Цзиняо схватил Ци Сивэя за руку и чуть не упал на землю. Он был в ярости и обернулся.

"Что ты пытаешься сделать?"

"Она моя жена. Опусти ее на землю".

Ци Сивэй было так больно, что она вот-вот заговорит. Ее живот болел так сильно, что казалось, будто его снова и снова тянут вверх.

Увидев это, Хуо Цзиньяо поняла, что медлить больше нельзя.

"Уйди с дороги. Разве ты не видишь, что она рожает прямо сейчас? Ее нужно отправить в больницу".

"Если ее нужно отправить в больницу, естественно, я ее отправлю. Не дело такому постороннему человеку, как ты, притворяться", - усмехнулся Лянь Цзинь. "Или она носит твоего ребенка?"

Этот человек был полон глупостей, и Хуо Цзиняо не хотел его терпеть. Однако ситуация Ци Сивэя была приоритетной.

"Ты собираешься отпустить меня? Если ты не собираешься меня отпускать, я больше не буду сдерживаться".

"Я бы хотел посмотреть, как ты будешь сдерживаться".

Сказав это, Лянь Цзинь собирался увести ее.

. Ци Сивэй уже испытывала сильную боль, но она совершенно не хотела, чтобы Лянь Цзинь прикасался к ней.

Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и взмолилась: "Цзиньяо, я прошу тебя, не отдавай меня ему".

Ее отношения с Лянь Цзинем достигли той точки, когда они не могли терпеть друг друга. Она

действительно не могла ему доверять.

Вместо этого она верила, что Лянь Цзинь, скорее всего, тихо убьет ее.

"Ты все еще говоришь, что у тебя нет любовной связи с ним?" Лицо Лянь Цзиня было полно гнева. Он сделал шаг вперед и собирался напасть на Ци Сивэя.

Хуо Цзиньяо сделал большой шаг назад. Увидев, что дыхание Ци Сивэй участилось, он стиснул зубы и повернулся, чтобы усадить ее на диван рядом с собой.

"Сивэй, подожди минутку".

Он повернулся и посмотрел на Лянь Цзиня. Изначально он хотел, чтобы тот сдался добровольно. Но сейчас он мог лишь проявить жестокость.

С другой стороны, ситуация Ци Сивэя становилась все более и более неотложной. Хуо Цзиньяо не собирался больше медлить.

"Что? Ты хочешь сразиться со мной?"

Хуо Цзиньяо не стал терять времени и прямо ударил Лянь Цзиня по лицу. Лянь Цзинь быстро увернулся, но он не знал, что это была уловка Хуо Цзиняо.

Он ударил Лянь Цзиня в живот, и Лянь Цзинь был отброшен им на несколько шагов назад.

"Ублюдок!" Он был раздосадован и бросился на Хуо Цзиньяо, чтобы атаковать.

Но как он мог сравниться с Хуо Цзиньяо? Хуо Цзиньяо был обучен в армии.

Кроме Чжан Ичена, который прошел специальную подготовку, поэтому Хуо Цзиньяо не мог сравниться с ним, Хуо Цзиньяо мог легко справиться с такими людьми, как Лянь Цзинь.

Меньше чем за пять минут Хуо Цзиньяо повалил Лянь Цзиня на землю.

Покончив с ним, он быстро отнес Ци Сивэя и выбежал на улицу, чтобы сесть в машину. Когда Лянь Цзинь оправился от боли и побежал за ними, Хуо Цзиньяо уже уехал с Ци Сивэй.

Ци Сивэй лежала на заднем сиденье машины, свернувшись калачиком. Она выглядела очень болезненно. Все ее тело вспотело, а лицо было бледным.

Хуо Цзиньяо увидел ее состояние из зеркала заднего вида и нажал на акселератор до отказа. Он мог только благодарить, что это место было не слишком далеко от города.

Они пронеслись практически со скоростью молнии, и он в кратчайшие сроки доставил Ци Сивэй в первую больницу Су Цинсана.

Сегодня у Су Цинсана была амбулатория. Там была женщина, которая думала, что с ней что-то не так, потому что за пять лет замужества она ни разу не забеременела.

Су Цинцан сказала ей, что у нее хорошее здоровье и с ней все в порядке.

"Это может быть из-за вас или вашего мужа. Если вы хотите узнать, почему у вас нет ребенка, попросите мужа прийти на обследование".

Женщина выглядела противоречивой и нерешительно сказала Су Цинсану, что ее муж - мужской шовинист. Она боялась, что он не захочет прийти на осмотр.

Су Цинган долгое время работала в больнице и общалась с самыми разными пациентами. Она могла только высказать свое мнение. Что касается того, что он будет делать, то это зависело только от него.

Здесь было не так-то просто все уладить. Как раз когда она собиралась отдохнуть, дверь кабинета с грохотом распахнулась. Су Цинган была потрясена. Она подняла голову и увидела Хуо Цзиньяо, стоящего у двери с женщиной на руках.

Женщина была беременна, и под ее телом была кровь. Тело Хуо Цзиньяо также было испачкано кровью женщины.

"Цинган, спаси ее, быстрее".

Су Цинцан посмотрел на женщину в своих руках. Женщина уже потеряла сознание и упала в обморок. У нее не было времени думать об отношениях между этой женщиной и Хуо Цзиньяо.

"Положите ее". Су Цинган провел для нее предварительный осмотр. С серьезным выражением лица она сказала: "Состояние беременной женщины не очень хорошее. У нее отошли околоплодные воды, но матка еще не раскрылась, и она потеряла сознание. Боюсь, что в ее нынешнем состоянии ей придется делать кесарево сечение".

"Я вам верю.

Несмотря ни на что, вы должны обеспечить ее безопасность".

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо. Она не ожидала, что однажды Хуо Цзиньяо совершит ту же ошибку, что и те простые члены семьи. Он действительно заставил ее пообещать?

Су Цинган позвала кого-нибудь, чтобы подтолкнуть Ци Сивэя в операционную. Она позвонила в операционную и попросила быстро подготовить ее к операции.

Положив трубку, она повернулась лицом к Хуо Цзиньяо.

"Мне очень жаль. Я не могу ничего обещать. Могу только сказать, что постараюсь сделать все возможное".

Врачи не были богами. Состояние Ци Сивэя и так было не очень хорошим, поэтому она могла только сделать все возможное, а остальное предоставить судьбе.

Хуо Цзиньяо кивнул. "Я верю в тебя".

"Если это возможно, пусть ее семья приедет".

Хуо Цзиньяо нахмурился. "Ее семьи здесь нет".

После того, как мачеху Ци Сивэй отправили в тюрьму, отца Ци Сивэй также понизили в должности с его первоначального поста президента.

Лянь Цзинь явно был придурком. Хуо Цзиньяо ни за что бы не позвал его к себе.

"Если я могу чем-то помочь, я пойду".

Су Цинган моргнула глазами и жестом показала Хуо Цзиньяо, чтобы он оплатил услуги. Затем она подписала бумаги и приготовилась к операции.

"Хорошо, я пойду".

Хуо Цзиньяо сказал это и поспешил к стойке оплаты.

Су Цинган посмотрел ему в спину и, не говоря ни слова, пошел готовиться к операции.

Состояние Ци Сивэй действительно было очень плохим, но она не могла сказать об этом Хуо Цзиньяо. Она должна была обсуждать эти вопросы со своими близкими родственниками, но у Ци Сивэй не было близких родственников.

У Сунь Хуэйя сегодня не было ни операции, ни дебатов, поэтому Су Цинган позвала ее к себе.

"Ситуация не очень хорошая", - прямо сказала Сунь Хуэйя. "Матка не была открыта, а околоплодные воды так долго не выходили. Давайте начнем операцию прямо сейчас. Надеюсь, с ребенком все будет в порядке".

Су Цинган хотела сказать то же самое только что. После того как она переоделась в хирургический халат вместе с Сунь Хуэйей, они вместе вошли в операционную.

Хотя такая операция была сложной, Сунь Хуэйя всегда выступал за то, чтобы у молодых людей было больше возможностей для занятий спортом, поэтому Су Цинсан все еще был главным хирургом.

Ци Сивэй уже лежала без сознания на операционном столе. Она боялась, что потом очнется от боли, поэтому Су Цинган все же попросила анестезиолога ввести ей наркоз.

Она взяла скальпель и осторожно разрезала первый слой кожи Ци Сивэй.

Все было гладко и нормально. Однако, когда ребенка вынесли, сердце у всех сжалось.

Ребенок был очень маленьким, очень маленьким, и его тело стало зеленым. Его маленькое личико стало пурпурно-красным. Акушерка осмотрела ребенка и покачала головой на Су Цинсана и Сунь Хуэя.

"Жизненных признаков больше нет".

Настроение у всех было тяжелое. В отделении акушерства и гинекологии они привыкли видеть ситуации жизни и смерти. Однако ситуация перед ними была такой, с которой они не хотели сталкиваться, но все равно должны были столкнуться.

"Попробуйте, может быть, вы сможете его спасти". Су Цинган посмотрел на акушерку и жестом попросил ее постараться.

Она продолжала двигать руками. Акушерка старалась изо всех сил, но вскоре она покачала головой в сторону толпы.

"Это..." Сунь Хуэйя посмотрела на ребенка, а затем на Су Цинсана. Она была спокойна. Она уже догадывалась о таком результате.

Когда она осматривала Ци Сивэя, она не слышала, чтобы ребенок шевелился. Теперь это

только подтвердило ее догадки.

Здоровье Ци Сивэй было слишком слабым. Ей было гораздо сложнее зачать этого ребенка, чем обычным беременным женщинам.

Амниотическая жидкость отошла слишком рано, и отверстие матки долго не открывалось. Ребенок был заперт там так долго, что шансы на выживание были невелики.

Вспомнив слова Хуо Цзиньяо, Су Цинган пришла в себя и посмотрела на Ци Сивэя, который все еще был без сознания.

"Продолжайте операцию. По крайней мере, мы должны сохранить жизнь беременной женщины".

На самом деле состояние Ци Сивэй тоже было не очень хорошим. Однако Су Цинган и Сунь Хуэйя были готовы сделать все возможное, чтобы спасти ее.

В последующий период времени Су Цинган и Сунь Хуэйя работали вместе, чтобы спасти Ци Сивэй, которая была на грани смерти.

Здоровье Ци Сивэй было очень плохим, особенно ее матка. Ее тело совсем не подходило для беременности. Ребенок родился с врожденным дефектом, а околоплодные воды сегодня лопнули первыми. В результате, сохранить ребенка было очень сложно.

Хотя сейчас ее жизнь спасена, в будущем ей будет трудно иметь собственного ребенка.

Су Цинган и Сунь Хуэйя были очень опытными врачами, особенно Сунь Хуэйя. Она видела состояние матки Ци Сивэй и знала, что шансы на то, что она снова забеременеет в будущем, практически равны нулю.

"Этот ребенок - ее первый ребенок, верно?"

"Должен быть". Су Цинган кивнула. Она посмотрела на бледное лицо Ци Сивэй и нахмурилась. Это была ее первая беременность, но сейчас ситуация была именно такой. Наверное, ей будет трудно принять этот факт после пробуждения, не так ли?

Су Цинган зашивала разрез Ци Сивэй, а остальным занимался кто-то другой. Она взглянула на Ци Сивэй и вышла из операционной.

Хуо Цзиньяо все еще ждал снаружи. Прошло почти три часа с тех пор, как она впервые вошла в операционную.

Увидев Су Цинсана, он быстро встал.

"Как она? Как она?"

"Она в порядке".

Хуо Цзиньяо почувствовал заметное облегчение. "Это хорошо, что она в порядке".

Су Цинган посмотрел на него и не решался заговорить. Хуо Цзиньяо заметил, что что-то не так.

"Теперь с ней все в порядке, но где ребенок?"

Су Цинган молчала. Выражение ее лица говорило о многом. У Хуо Цзиньяо появилось плохое предчувствие.

"С ее ребенком все в порядке? Он должен быть в порядке, верно?"

Су Цинган осторожно покачала головой. "Мне очень жаль, но я не смогла спасти ребенка".

Хуо Цзиньяо внезапно перестал двигаться.

Он думал о том, как Ци Сивэй очень беспокоилась о ребенке, а также о том, как Ци Сивэй хотела родить ребенка и начать новую жизнь.

После возвращения она была очень слаба, но она рисковала своим слабым телом, чтобы помочь ему снова и снова, не говоря уже о том, что она спасла ему жизнь раньше.

Он надеялся, что Ци Сивэй сможет благополучно и успешно родить ребенка.

Увидев, что Хуо Цзиньяо замолчал, Су Цинган сняла маску и заговорила низким голосом.

"На самом деле, когда вы привезли ее сюда, было уже слишком поздно. В сочетании с ее физическим состоянием, уже было нелегко оставить ребенка".

Су Цинган уже осмотрел ребенка. Не то чтобы она его сглазила. Мертворожденный ребенок был намного меньше, чем обычный ребенок.

Он родился с врожденным дефектом, и не получал должного ухода и питания от матери. Даже если бы он родился, ему было бы трудно успешно вырасти.

Когда бы это время наступило, это было бы либо болезнью, либо несчастным случаем. Его родителям тоже пришлось бы нелегко.

Хуо Цзиньяо знал, что ее слова были правдой. Ведь когда Ци Сивэй была беременна, ее состояние отличалось от состояния обычной беременной женщины.

"А что с ней? Как она?"

"Ее жизнь спасена". Су Цинган не стал ничего от него скрывать. "Однако в будущем у нее, скорее всего, не будет своего ребенка".

"Что ты сказал?"

Хуо Цзиньяо наконец-то отреагировал по-другому. Он уставился на Су Цинсана широко раскрытыми глазами. На мгновение ему показалось, что он ослышался. "Как это произошло?"

"Ее тело очень слабое, ненормально слабое. Ее матка когда-то была сильно повреждена. Хотя она восстановилась, травма осталась. Она заставила себя забеременеть и увеличила нагрузку на свое тело".

"Кроме того, ее матка не была достаточно здоровой, чтобы она могла безопасно родить этого ребенка. С этим инцидентом шансы на то, что в будущем у нее будет еще один ребенок, практически равны нулю".

Хуо Цзиняо стоял, не зная, что сказать Ци Сивэй, когда она проснется и узнает новости.

"Если тебе трудно, позволь мне поговорить с ней".

Слова Су Цинсана заставили Хуо Цзиньяо поднять на нее глаза. Он покачал головой и сказал: "Позвольте мне сказать ей".

Он уже принял решение, и Су Цинган не собиралась больше спрашивать. Тем не менее, она спросила: "Это та девушка, о которой ты говорил в прошлый раз?".

"Да." Хуо Цзиньяо боялся, что Су Цинган неправильно поймет его, поэтому он коротко объяснил: "Я встретил ее в США. Хотя мы были одноклассниками, мы не учились в одном классе. Однако, поскольку мы оба были из города Ронг, естественно, мы сблизились. Одна из причин, по которой я так беспокоился о ней, заключалась в том, что у нее больше не было родственников в Ронг-Сити, которые могли бы о ней позаботиться. Другая причина в том, что однажды она спасла мне жизнь".

Хуо Цзиньяо вкратце рассказал, что произошло в тот год. Он со всей серьезностью посмотрел на Су Цинсана и сказал: "Мы с Ци Сивэй были просто друзьями и одноклассниками. Между нами больше ничего нет. Не думай об этом слишком много".

Су Цинган наклонила голову и посмотрела на Хуо Цзиньяо из-за его слов. Его выражение лица было очень серьезным, как будто он боялся, что она неправильно поймет.

"Ты знаешь, о чем я думаю? Не волнуйся, я не настолько ревнив".

Хорошо, что она не поняла его неправильно. Хуо Цзиньяо потянул ее за руку. "Я знаю, что ты не будешь такой мелочной, но я все равно чувствую, что должен объяснить тебе это".

"Я верю тебе, хорошо?" Су Цинган посмотрела на время. У нее все еще была амбулатория. "У меня все еще есть амбулатория. Эта ваша одноклассница будет отправлена в отделение позже. Что касается ее ребенка и ее будущего физического состояния, вы можете сами решить, что говорить. Если вы считаете, что говорить неуместно, я могу пойти и объяснить ей".

"Хорошо." Хуо Цзиньяо посмотрел на ее сосредоточенное и серьезное выражение лица и наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб. "Спасибо тебе, дорогая. Ты много работала".

Болтливый плут.

Су Цинцан взглянул на него. "Достаточно. Не нужно говорить ничего хорошего. Иди и навести ее побыстрее. Возможно, она скоро очнется от наркоза. У меня еще амбулатория. Я зайду позже".

"Хорошо."

Су Цинган уже собиралась уходить, как вдруг остановилась на месте. "Ах да, найди женщину-медсестру, чтобы она позаботилась о ней. Ты взрослый мужчина. Это не так удобно для тебя".

Су Цинган отвернулась от дразнящего взгляда Хуо Цзиньяо.

"По меньшей мере, у тебя все-таки есть жена, поэтому ты должен помнить о своем влиянии".

Уголки губ Хуо Цзиньяо скривились, и он приблизил свое лицо к Су Цинсань.

"Ревнуешь?" Она сказала, что не ревновала несколько минут назад, но теперь она даже сказала ему, чтобы он не забывал о своем влиянии.

"Что смешного в том, что я ревную? Если однажды я перестану ревновать, тогда ты должен будешь плакать".

Ее игривый голос значительно улучшил мрачное настроение Хуо Цзиньяо.

"Дорогой, я когда-нибудь говорила тебе, что ты выглядишь особенно мило, когда ревнуешь?"

Су Цинган закатила глаза и больше ничего не сказала. Она повернулась и ушла.

После ее ухода выражение лица Хуо Цзиньяо сразу стало серьезным.

Через десять минут он появился в палате Ци Сивэй. Ее цвет лица был гораздо хуже, чем когда она впервые попала в больницу.

После кесарева сечения живот беременной женщины исчезал не сразу. В этот момент Ци Сивэй выглядела так, словно все еще была беременна.

Она просто лежала. Если бы не тот факт, что она все еще дышала, Хуо Цзиньяо заподозрил бы, что она умерла именно так.

Тело Ци Сивэй было очень слабым. Она проспала до ночи, а потом проснулась.

После пробуждения ее здоровье ухудшилось, и она выглядела очень слабой.

Хуо Цзиньяо уже попросил Ян Вэньчана передать ему важные дела. Когда он увидел, что Ци Сивэй проснулась, то сразу же прошел вперед и сел возле ее кровати.

"Ци Сивэй, как ты себя чувствуешь? Ты хорошо себя чувствуешь? Ты голодна? Хочешь поесть?"

Ци Сивэй моргнула глазами, и ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Придя в себя, она вдруг посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Где мой ребенок? Где мой ребенок? Как он? Это мальчик или девочка?"

После операции ее голос стал еще более хриплым. Она чувствовала себя неуютно и сухо. Но сейчас ее это не волновало. Она просто хотела знать, как поживает ее ребенок.

Когда она была в США, она не могла сказать, мальчик это или девочка, потому что было слишком рано. После того как она вернулась в Китай, врачи не сказали ей пол ребенка.

Она всегда хотела иметь дочь. Теперь она чувствовала, что ребенок больше не находится в ее животе. Должно быть, он родился.

"Где ребенок?"

Предвкушение в ее глазах было слишком явным, и Хуо Цзиньяо на мгновение не знал, как начать.

"Это мальчик". Су Цинган уже приходил однажды, и у Хуо Цзиняо наконец-то появилось время спросить, мальчик или девочка у Ци Сивэя.

Когда он думал о ребенке, он все еще чувствовал некоторое сожаление. Ребенок был так мал, но было жаль, что его больше нет.

"Мальчик?" Ци Сивэй был немного разочарован, но лишь на мгновение. "Неважно, мальчик это или нет. Где сейчас ребенок? Могу ли я его увидеть? Могу ли я его обнять?"

"Сивэй, твой срок родов не сегодня, ты же должна знать?".

"Я знаю". Голос Ци Сивэй был очень слабым, но это не могло скрыть ее нетерпения увидеть ребенка. "Я знаю, что он родился преждевременно, ребенок сейчас должен быть в инкубаторе, верно? Могу ли я пойти и увидеть его?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087205